

Избранные стихотворения

Ницше Фридрих Вильгельм
Избранные стихотворения

Фридрих Вильгельм Ницше
Избранные стихотворения
Одинокая любовь

Одинокий колос, колос, а не нива, И любовь к подруге, страсть, а не любовь; Называть любовью страсть несправедливо, Кровь угасит мысли, мысль угасит кровь. Даже чувство дружбы как-то сиротливо Я любить желаю всех, иль никого; Одинокий колос, колос, а не нива Дружба недостойна сердца моего. Я всегда чуждаюсь страстного прилива Чувство к одному я прогоняю прочь Одинокий колос, колос, а не нива Дружба, сладострастье есть не день, а ночь. Мне противны звуки одного мотива, Полюбивши друга, я забуду всех Одинокий колос, колос, а не нива... Дружба над любовью есть глубокий смех.

Мудрость

Череп! Мудрость глядит из зияющих впадин глазных, Тихо гниющая лобная кость говорит без тумана: Нет наслаждения правдой в волненьях пустых, Нет красоты и ума вдохновений в пожаре обмана. Ряд обнажённых зубов, искривлённых тоской, Грустно смеётся над тем, что мы славим и нагло позорим... Избранных эта насмешка зовёт на покой Без упоения призрачным счастьем, иль видимым горем... Правда - в недвижимом одном замираньи, в гниении одном! Тайна - нирвана; получит блаженство в ней ум безнадежно-бессильный... Жизнь - есть святое затишье, покрытое сном... Жизнь - это мирно и тихо гниющий от света могильный Череп.

Идеал

Тем идеал священен и велик, Что мы достичь его вершин не в силах, Но юноша, и дева, и старик Перестают томиться им... в могилах. Как радуга сияет идеал: Мы знаем все, что радуга виденье, Но идеал так мощно б не блистал, Когда свои мы поняли стремленья... Он навсегда б, как метеор, угас, Когда б мы все пришли к его вершине: И вера в жизнь и свет исчезла в нас, И мы все умерли б, тоскуя о святыне.

Из дневника

Чем погибает безвозвратней Мой дух, прикованный к страстям, Тем мысль смелей и необъятней Стремится к вечным небесам. Так пальма, корни отрастая, Чем глубже ранит землю в грудь, Тем выше ветви простирая, Яснее видит звёздный путь.

Расплата

Топчи моё имя в грязи! Позорь и бесчестье прощая. Любовь пусть замучит меня! Топчи моё имя в грязи, Я юность твою погубил, извлёк из обителей рая, Топчи моё имя в грязи и смертью меня зарази! Казни красотой своей, бросаясь на грязное ложе... В объятьях безумных ночей казни красотой своей, И тело богини моей на пададь пусть будет похоже! Казни красотой своей и смейся над жертвой страстей! Я всё, всё прощаю тебе, прости же меня, дорогая, Забудь оскорбленья мои, я всё, всё прощаю тебе, Любовь пусть замучит меня, и ревностью страшной сгорая, Я всё, всё прощаю тебе, как злой и коварной судьбе...

Презренье

Если ты презираешь себя, То гордишься собою ты вечно, Так огонь пожирает, губя Всё без жалости, что ж человечно Не погибнешь шутя и беспечно. Презирая себя, я всегда Уважаю за это мышленье... Презирать и не мыслить беда, Расточать же разумно презренье Подвиг в жизни мирской без значенья.

Из дневника

Дай отстояться вину, Слабое сердце в плену, Крепче запутай в тенета. Дух твой тогда воспарит, Будет им мир позабыт, Будет далёко забота. Сердце не любит свободы, Рабство от самой природы Сердцу в награду дано. Выпустишь сердце на волю, Дух проклянет свою долю, С жизнью порвётся звено!

Кошмар

Ко мне опять вливается волною В окно открытое живая кровь... Вот, вот ровняется с моею головою И шепчет: я - свобода и любовь! Я чую вкус и запах крови слышу... Волна её преследует меня... Я задыхаюсь, бросаюсь на крышу... Но не уйдёшь: она грозней огня! Бегу на улицу... Дивлюся чуду: Живая кровь царит и там повсюду... Все люди, улицы, дома - всё в ней!.. И не слепит она, как мне очей, И удобряет благо жизни люду, Но душно мне: я вижу кровь повсюду!

Милосердие

Никто из нас не прав, - когда не замечает, Как ранит та рука, которая щадит, Как угнетает мысль, как грубо удручает, Взяв милосердие за самый верный щит. А этот щит плодит, лобзая преступленье, Насилье и порок и слабому грозит, У истины берёт и мудрость, и значенье, Нет, милосердие не добрый - злобный щит! Он преступлению развязывает руки, Дамокловым мечом он честности грозит, Смеётся над добром, когда наносит муки, Да, милосердие есть ненадёжный щит!

Полночь

Мне душно... Пропасть время поглотила... Не умерщвлён ли я бесстрастной тишиной?! Земля мертва, как будто, все могила Насильно отняла, что билось со мной. Сон или смерть?! Потухшими глазами На всё глядит луна, печальна, как мертвец, И есть ли жизнь на ней, объята небесами? Сатурн надел на всё забвения венец! Быть может, умер я и взор мой - привиденье, И странствует душа в неведомых мирах, В ней всё слилось - и вечность и мгновенье, И мрак, и свет - в один безумный страх. Нет, я дышу; я чувствую сердце живо, Я слышу мира вздох, он вырвался, как луч, Полночный час смеётся так игриво И говорит, как мир таинственный могуч.

Страсть

Чувственность загубит Все ростки любви... Страсть любовь забудет, Вспыхнет пыль в крови. Ты мечтою жадной Юности не тронь, Иль огонь нещадный. Чувственный огонь Мужество расплавит В пламенной крови, Пепла не оставит От твоей любви.

Из дневника

Для мук раскаянья мне дайте преступленья, Иль я умру от грозной пустоты... В груди моей темно, как в капище сомненья, Где язва - мысль и жадный червь - мечты. Не осуждай меня, мои порывы злости: Я раб страстей и грозный бич ума... Душа моя сгнила, и вместо тела - кости... Не осуждай! Свобода есть тюрьма. Для мук раскаянья мне дайте преступленья Иль я умру при свете тёмных туч... В моей крови кипит безумство озлобленья, Дыханьем жжёт коварный демон-луч.

Бессилие

Заснула жизнь в объятиях заботы Мой ум молчи! Кругом всё спит, живут враги дремоты Одни ключи. Душа моя, как ключ, всё хочет биться Во тьме ночной. Как песнь любви она всегда дивится Себе самой! Огонь любви! Как жажду я сиянья Твоих очей! Стихийный миг могучего желанья В груди моей. Но солнце - я и в свете, как в эфире, Всегда один... Когда б, о ночь, блистать в твоей порфире Из мрака льдин. Когда б я мог и смел, о, мрак, сразиться С твоим венцом! Когда б звезда могла в меня влюбиться, Лобзать огнём... О, если б мне из той груди волшебной Весь выпить свет, То мир покрыл фатой целебной Её привет. Но тщетно я стремлюсь с священной страстью К тебе, о ночь! Душа моя, влекома тайной властью, Отходит прочь. Она болит и ноет от заботы: Мой ум молчи! И вторят ей среди дремоты Одни ключи...

Рабы

Я надел добровольно вериги, Стал укором проклятой семье... Жизнь, как пошлость бессмысленной книги, Я отбросил: подобно ладье Я плыву по беспутному морю, Без сочувствия счастью и горю. Нет спасения в косности мира Безнадёжных и жалких рабов... Есть остатки с безумного пира Я не в силах... О, сколько умов Ожидających тщетно свободы Погубили безмолвия годы. Рабство хуже кошмара и казни, Жизнь под гнётом оков - клевета! В сердце львином смиренной боязни Нет и не было... Мысль - суета. В царстве силы, где внешность пророка Обвиняет за дерзость порока. О, исчадие тьмы безнадёжной! Вы не звери, вы хуже - рабы! Ваши души во тьме безмятежной Спят в цепях. Лишь удары судьбы Вас разбудят, как рёв океана, В час величья грозы - урагана. Лицемеры! Зачем Вам пророки? Злой мороз ненавидит цветы! Вы - позорно и нагло жестоки К проявлению свободы... Мечты, Умертвите вы рабским дыханьем, Заразивши пророков лобзаньем.

Воля

Из тихой пристани отплыл я одиноко, Для гроз и бурных волн, о жизни океан? Я смелый мореход и путь держу - далёко, Но светоч истины несу я так высоко, Что доведу его до грани новых стран. Из тихой пристани отплыл я одиноко. Мой парус - мысль моя, а кормчий - дух свободный, И гордо мой корабль плывёт по лону вод, И голос совести, стихии благородной, Спасёт, спасёт меня: я с силою природной Один иду на бой, и океан ревет... Мой парус - мысль моя, а кормчий - дух свободный... И люблю биться мне с противником ужасным, Свободу чувую я в хору крылатых бурь, И не гадаю я: в бою ль погибну страстном, Иль с истиной святой в объятии прекрасном Увижу новых стран волшебную лазурь. И люблю биться мне с противником ужасным.

Из дневника

Век суждено мне бороться, Жить не могу без борьбы; Видно, как в песне поётся, Мне не уйти от судьбы. Если враги все убиты, Снова хочу воскресить Тех, имена чьи забыты, Чтобы их снова убить. Страшно: боюсь, посмеётся Злобно над сердцем судьба: Биться с собой мне придётся, Резать себя, как раба.

Из дневника

По тихим, чуть видимым дыханьям впавшего в сон океана, Взяв небо единой защитой, как прежде, плыву я в челне одиноко... И в сердце моём так тоскливо, так страшно гнетёт меня старая рана, Но чу! Океан пробудился, сочувствуя горю и мукам пророка. Из памяти властной встают, как морские седые туманы, гробницы И тени подходят ко мне, среди них я и горе своё узнаю, отдохнуло В могиле недолгой оно и опять на меня устремило зеницы. И снова напрасной, неконченной битвой на дряхлое тело дохнуло, Опять зародилась мысль и забилося усталое сердце тревожно, И трепет его достигает опять до пророчески-внятного слуха, И снова я верю, что битва, свирепая битва со тьмою возможна. О, гневная, ясная мысль, воскрешённая злобой и мрачною казнью, Зачем ты меня окрыляешь надеждой и к свету стремишься так жадно?! Тебя я боялся, но тяжело страдал и томился от этой боязни, И ты появилась, мученья смягчились - в душе же темно, не отрадно... Я снова чего-то страшуся, иль час мой не пробил желанный и снова Я путь потерял навсегда, не достигнув того безмятежного края, Где мысли свои и мученья я мог воплотить бы в бессмертное слово, Величие духа, свободу и тайны всего мироздания умом созная?

Красота

Чтоб совершить преступление красиво
Нужно суметь полюбить красоту. Или опошлишь избитым мотивом
Смелую мать наслаждения, мечту. Часто, изранив себя безнадежно,
Мы оскверняем проступком своим Всё, что в
могучем насилии мятежно, Всё, что зовётся прекрасным и злым. Но за позор свой жестоко накажет
Злого желанья преступная мать, Жрец самозванцам на них же покажет,
Как нужно жертвы, красиво терзать.

Из дневника

Все заснуло сном могучим, даже море спит... Ночь соткала саван крепкий, волны умирив:
Вал гремучий очарован, пеной не бурлит И гранита не тревожит под ночной мотив:
Но не спит и гневно дышит море в глубине И порою, не страшась злобной темноты,
Передаст мятеж свой скрытый дремлющей волне, И волна отринет
мигом чары слепоты. И взрвёт от гнева море... Отдыхать не в мочь Тем, кого томят виденья
прежних грозных битв... Мрачен сон вождей-титанов и напрасно ночь Злых проклятий им не шепчет,
а слова молитв. О, сожжённое насилием, море, ты мой друг, Я постиг твой вызов к небу,
муки скорбных грёз И хочу твои страдания, твой святой недуг
Не смягчить, а смыть навеки током мощных слёз.

Стыд

Люби и не стыдись безумных наслаждений, Открыто говори, что молишься на зло,
И чудный аромат свирепых преступлений Вдыхай в себя, пока блаженство не ушло.
Тот не раскается, кто, убоявшись казни, Таит в себе самом все помыслы свои;
И не спасётся тот, кто из пустой боязни, Сокрыв грехи свои, увидит свет зари.
Небесная заря повергнет в дебри мрака Того, кто хочет зло смягчить стыдом одним,
И гуще и грозней скоплённая клоака Задавит мысль и дух величием своим.

Врагу

Ты меня изранил новой клеветой. Что ж! К могиле виден мне яснее путь...
Памятник, из злобы вылитый тобою, Скоро мне придавит трепетную грудь.
Ты вздохнёшь... Надолго ль?! Сладкой мстостью очи Снова загорятся к
новому врагу; Будешь ты томиться напролёт все ночи, "Жить не отомстивши", - скажешь, - "не могу"! И теперь я
знаю: из сырой могилы Пожалую снова не свой грустный век, Не свои, коварством сложенные силы, А о том:
зачем ты, враг мой - человек!